

ВЗГЛЯД. РАЗМЫШЛЕНИЯ. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

УДК 343.2/.7

DOI 10.51980/2542-1735_2023_3_127

Александр Сергеевич ЛЕБЕДЕВ,

доцент кафедры гражданско-правовых
и уголовно-правовых дисциплин
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан),
кандидат юридических наук

naukarus@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE SOCIAL AND PRACTICAL SIGNIFICANCE OF THE EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY OF PERSONS, HAVING COMMITTED CRIMES IN THE FIELD OF ECONOMIC ACTIVITY

В статье автор, акцентируя внимание на масштабах преступлений в сфере экономической деятельности и наносимый государству вред, преследует цель аргументации социально-практического характера применения исследуемого уголовно-правового инструмента. Описываются и иллюстрируются конкретными примерами из судебной практики критерии применения специальных видов освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. В заключение автор приходит к выводу о том, что институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, являясь составной частью уголовной политики, выступает средством уголовно-правового воздействия.

In the article, the author, focusing on the number of crimes in the sphere of economic activity and the harm caused to the state, analyzes the social and practical nature of the application of the investigated criminal law instrument. The criteria for the application of special types of exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity are described and illustrated with specific examples from judicial practice. The author comes to the conclusion that the institution of exemption from criminal liability in cases of crimes in the field of economic activity, being an integral part of criminal policy, acts as means of criminal legal influence

Ключевые слова: уголовное право, уголовная политика, освобождение от уголовной ответственности, экономические преступления.

Keywords: *criminal law, criminal policy, exemption from criminal liability, economic crimes.*

Беспрецедентный рост преступности в экономической сфере и сопутствующих ей негативных явлений стали тенденци-

ей общественных процессов. Все эти формы и методы криминального воздействия на общественные отношения образуются с «калей-

доскопической быстротой» [1, с. 29], преодолеть данные негативные способы воздействия традиционными механизмами удастся все сложнее. Социологами отмечается, что наибольший вред гражданам причиняет экономическая, а не общеуголовная преступность [5, с. 43-52]. Это связано с тем, что криминальные угрозы, вызванные экономической преступностью, гражданами воспринимаются более весомо, чем угрозы от общеуголовной преступности, порождаемой в том числе последствиями экономических преступлений. Есть и другая точка зрения, положенная в основу законотворческой инициативы об объявлении амнистии в отношении граждан, совершивших экономические преступления. Так, более 80% предпринимателей считают, что отечественное правовое регулирование не гарантирует защиту бизнеса от необоснованного уголовного преследования. Предприниматели также отмечают, что уголовные дела расследуются, а затем рассматриваются судом необъективно и в обвинительном ключе, без полноценного исследования и оценки доказательств¹.

Вероятно, имеющиеся в экономике проблемы также являются одной из основных причин совершения экономических преступлений. Развивается неучтенная (теневая) экономика, уходящая от государственного учета и контроля. В.В. Лунеев писал: «Теневая экономика – прямой результат социально-правовой бесконтрольности. Последняя может зависеть от неудовлетворительного содержания правовых положений или от неудовлетворительного исполнения их должностными лицами экономических структур и контрольных органов. Поэтому проблема минимизации теневой экономики заключена главным образом в оптимизации социально-правового контроля, который, с одной стороны, стимулировал бы прозрачность и правомерность разрешенной законом экономической деятельности, а с другой – не парализовал бы инициативу субъектов этой деятельности» [6, с. 445].

Охрана общественных отношений в сфере экономической деятельности выступает одним из приоритетных направлений в области уголовной политики государства, которая в последние годы имеет тенденцию к либерализации, в особенности в отношении экономических составов преступлений [3, с. 553-558]. Среди прочих проблем уголовно-правового регулирования доктрина уголовного права выделяет излишнюю криминализацию деяний. При этом следует исключить декриминализацию и депенализацию деяний посредством влияния различного рода лоббистских групп. Во многом это приводит к усугублению практики вмешательства в экономику уголовно-правовых механизмов, а такие поощрительные правовые средства, как применение меры пресечения в виде заключения под стражу и освобождения от уголовной ответственности (далее – ООУО), все реже находят применение. В доктрине уголовного права имеются предложения о необходимости закрепления специального основания ООУО по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности².

Экономические составы преступлений оказывают влияние на экономическое развитие страны, вследствие чего государство, контролируя уровень экономических преступлений, обеспечивает экономическую безопасность страны. Министр МВД России В.А. Колокольцев, подводя итоги работы министерства за 2021 год, указал: «Во взаимодействии с заинтересованными правоохранительными и контролирующими органами принимались меры по нейтрализации угроз экономической безопасности. Возрос общий массив выявленных и задокументированных преступлений данной направленности, в том числе тяжких и особо тяжких. При этом 80% от всех выявленных преступлений приходится на долю сотрудников полиции. Размер причиненного материального ущерба превысил 560 миллиардов рублей. Приняты меры к его возмещению на сумму 430 миллиардов. В

1 Пояснительная записка к постановлению ГД РФ «Об объявлении амнистии в отношении граждан Российской Федерации, совершивших преступления в сфере экономики» N 210098-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/210098-8> (дата обращения: 03.12.2022).

2 Уголовная политика: «дорожная карта» (2017-2025 годы) // Совет Федерации Федерального Собрания РФ: [сайт]. URL: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/79243/> (дата обращения: 31.12.2022).

указанной сфере органами внутренних дел зафиксированы более 30 тысяч преступлений. На постоянной основе осуществлялись мероприятия по пресечению хищений и нецелевого использования бюджетных средств. Количество выявленных деяний возросло почти в полтора раза¹. Все указанное подчеркивает актуальность борьбы с экономической преступностью в рамках уголовной политики. В то же время уголовный закон обладает функцией «профилактического воздействия». А.Э. Жалинский писал: «Профилактическое (превентивное) воздействие уголовного закона состоит в том, что уголовно-правовые нормы, установив определенные правила поведения, собственными средствами, прямо или косвенно, обеспечивают их исполнение гражданами. Оказывая профилактическое воздействие, уголовный закон представляет выбор правомерного поведения, создает возможность наступления невыгодных последствий при его нарушении и, наконец, позитивно регулирует социальные условия, в которых осуществляется поведение личности» [2, с. 613-614]. Нам представляется, что институт ООУО – это законодательное выражение функции профилактического воздействия, поскольку направлен на мотивацию у лица выбора в пользу правомерного поведения.

Еще одним катализирующим фактором в пользу актуальности института ООУО по экономическим составам преступлений выступают последствия пандемии COVID-19. А.В. Чинџнов справедливо отмечает: «прогнозируя негативные последствия влияния пандемии на экономическую преступность, считаем целесообразным инициировать вопрос о необходимости формирования перечня конкретных мер государственной поддержки общества, бизнеса, граждан в сфере функционирования юридических лиц и их безопасности» [9, с. 55]. Институт ООУО пусть не является мерой государственной поддержки общества, бизнеса, граждан, но, имея статус особого уголовно-правового средства воздействия, способен в конкрет-

ных обстоятельствах позитивно повлиять на судьбу граждан и юридических лиц в гораздо большем объеме, чем любые меры поддержки экономического характера.

Диапазон уголовно-правовых норм, устанавливающих запрет на совершение экономических преступлений, охватывает ст. 169-200.7 УК РФ. Всего 60 составов преступлений, по 13 (практически в каждом четвертом) из которых законодатель установил возможность ООУО, закрепив такие условия в примечаниях к статьям. В доктрине подчеркивается, что «в уголовный закон с перманентной регулярностью вводятся все более новые квалифицированные составы или специальные нормы, которые, по представлениям авторов и сторонников соответствующих законодательных инициатив, должны путем модернизации механизмов дифференциации ответственности привести к более результативному профилактическому влиянию на преступность» [4, с. 13]. Такая же тенденция отмечается и с преступлениями посягающими на экономическую деятельность.

Год принятия нормы	Количество криминализованных деяний	Количество принятых поправок
2015	2	5
2016	2	4
2017	6	2
2018	4	3
2019	0	2
2020	1	2
2021	2	6
2022	0	2

Так, с 2015 г. по настоящее время были введены в главу 22 УК РФ 17 новых составов преступлений и 26 раз вносились поправки в текст норм.

Сведения судебной статистики за 2021 г. в России фиксируют, что были осуждены 8 199 лиц (2020 г. – 6 584, + 24,5%) за совершение преступлений в сфере экономической деятельности. При этом вынесено

1 Выступление Министра внутренних дел РФ генерала полиции РФ Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministra-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-a-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/> (дата обращения: 03.09.2022).

судебных актов по существу обвинения в 2021 г. 11 578 (2020 г. – 10 272, +12,7%), по 4 из которых (2020 г. – 4) прекращены дела в отношении лиц на основании примечания к статьям УК РФ¹. Анализ статистических сведений свидетельствует, что стали чаще совершаться преступления против экономической деятельности: на 24,5% увеличилось количество осужденных по данной категории дел. Однако число вынесенных судебных актов по существу обвинения уменьшилось на 12,7%. Вместе с тем судебная практика в части применения специальных видов ООУО не менялась, а если учесть, что в целом количество судебных актов выросло, то наблюдается тенденция уменьшения применения ООУО по преступлениям в сфере экономической деятельности.

Государство на законодательном уровне защищает субъектов экономической деятельности. В частности, если экономическое преступление совершено предпринимателем или членом коммерческой организации, при определенных условиях заключение под стражу в качестве меры пресечения в отношении данных субъектов экономической деятельности применяться не может².

Данный законодательный материал подкреплен и позицией Верховного Суда РФ. Это еще раз указывает на важность судебного толкования и необходимость обеспечения определенности и единства судебной практики.

Также Верховный Суд РФ уточнил, что относится к возмещению ущерба – таковым является уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в соответствии с законодательством Российской Федерации³.

Указанные положения успешно реализуются в практической деятельности. Так, весной 2014 г., гр. Д и гр. Ж., находясь в г. Волгограде, из корыстных побуждений, будучи в достаточной степени осведомленными об

установленном порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу, с целью получения финансовой выгоды преступным путем посредством незаконного перемещения коммерческих партий товаров без надлежащего таможенного декларирования под видом товаров для личного пользования, ввозимых физическими лицами, то есть с незаконным использованием льготы по освобождению от уплаты таможенных платежей, вступили в предварительный сговор между собой. Сумма не поступивших средств составила 3,5 миллионов рублей. Суд в постановлении указал: «В материалы дела прокурором представлены платежные поручения, свидетельствующие о том, что сумма таможенного платежа возмещена полностью, а также уплачена еще и в двукратном размере в общей сумме – 10,5 миллионов рублей. Уголовное дело по обвинению гр. Д и гр. Ж. в совершении преступления, предусмотренного пунктом «а» части 2 статьи 194 УК РФ, – прекратить в связи с полным возмещением ущерба и денежным возмещением в размере двукратной суммы причиненного ущерба»⁴.

По уголовному делу в отношении гр. М. по ч. 1 ст. 199.2 УК РФ судом был сделан противоположный вывод, а именно о нецелесообразности ООУО гр. М. Суд указал: «гр. М. обвиняется в совершении преступления небольшой тяжести. Вместе с тем он не принял никаких мер к заглаживанию причиненного вреда, который выразился в том, что своими действиями он причинил ущерб бюджетной системе Российской Федерации, в которую не поступили денежные средства, начисленные по налогам и сборам, укрыв их при этом путем сокрытия денежных средств, за счет которых должно производиться взыскание недоимки по налогам. В материалах

1 Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 20.12.2022).

2 О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 02.08.2019 N 315-ФЗ.

3 О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48, п. 12.

4 Дело от 26.11.2018 N 1-432/2018 // Архив Дзержинского районного суда города Волгограда.

дела представлены платежные поручения, свидетельствующие о том, что имели место перечисления. Однако платежные перечисления предоставлены на сумму 709 тыс. рублей, и из указанных поручений нельзя сделать вывод о том, что эти перечисления имели место в счет погашения недоимки за указанный период, поскольку сведений из налоговых органов материалы дела не содержат. Каких-либо сведений на этот счет из налоговых органов материалы уголовного дела не содержат. При изложенных обстоятельствах суд констатирует, что не все основания, предусмотренные ст. 25.1 УПК РФ для прекращения уголовного дела в отношении гр. М. и назначения ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа соблюдены, поскольку им не возмещен ущерб, в связи с чем заявленное следователем ходатайство удовлетворению не подлежит¹.

В материалах судебной практики разъясняется, что «возможно исполнение обязанности налогоплательщика по уплате налога также иным лицом. А суд, в свою очередь, не лишен возможности проверить указанный факт»². Таким образом, можно усмотреть, что государство на входе создает благоприятные условия для мотивации лица нивелировать преступные последствия своих действий, а на выходе избежать уголовно-правового воздействия. На момент рассмотрения вопроса об ООУО ущерб должен быть возмещен, обещание выполнения таких действий в будущем исключает основание ООУО.

Для более эффективного применения института ООУО в отношении субъектов преступлений в сфере экономической деятельности О. В. Макарова предлагает «установить в УК РФ запрет на повторное освобождение лица от уголовной ответственности по ст. 76.1 на протяжении определенного срока. При определении продолжительности срока, по истечении которого ООУО лицо по своему правовому положению может быть

приравнено к ранее вообще не совершавшему преступление, целесообразно ориентироваться на установленные в УК РФ сроки давности» [7, с. 115].

Ранее УК РФ в ч. 2 ст. 76.1 содержал обязательные условия для ООУО по ряду статей кодекса, в частности «речь шла о возмещении ущерба и перечислении бюджетную систему пятикратной суммы причиненного ущерба». Таким образом суды не могли освободить от уголовной ответственности при невыполнении указанных условий. После ноября 2016 г. указанные условия перестали действовать, законодатель скорректировал норму, заменив пятикратный размер на двукратный. Поводом к таким изменениям послужил аргумент о том, что пятикратная сумма причиненного ущерба по своему карательному потенциалу сопоставима с самим наказанием, а в ряде превышает его размер [7, с. 115]. Перечисление могло доходить до 30 млн рублей, что в несколько раз превышало сумму вероятного штрафа в случае привлечения его к уголовной ответственности.

Таким образом, проанализированные приговоры суда свидетельствуют о том, что целевая установка, направленная на лояльность к бизнес-сообществу, получившая воплощение и в уголовно-правовой политике в виде гуманизации уголовного законодательства, порой приводила к ошибкам в правоприменении. К примеру судом гр. В., обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 200.3 УК РФ, был освобожден от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 200.3 УК РФ. Однако участникам долевого строительства многоквартирного дома переданные в ЖСК «Чайный дом» денежные средства не возвращены, объект недвижимости в эксплуатацию не введен, гражданские иски к ЖСК «Чайный дом» были судом удовлетворены, но денежные средства по искам возмещены не были. Данное решение было отменено вышестоящим судом³.

1 Дело от 05.07.2018 N 1-69/2018 // Архив Губкинского городского суда Белгородской области.

2 О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 N 48.

3 Дело от 30.08.2020 N 22-2043/2020 // Архив Верховного Суда Республики Крым.

ООУО по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности является объективной нецелесообразностью применения уголовно-правового воздействия в виде привлечения лица к уголовной ответственности в связи с утратой либо снижением общественной опасности лица, совершившего преступление, а также возможности достижения задач уголовного закона без назначения наказания [10, с. 110] и, как следствие, ввиду отсутствия целесообразности применения мер государственного принуждения и определенных ограничений к виновному [8, с. 183]. Президентом РФ В.В. Путиным на коллегии МВД России по итогам 2022 года было отмечено: «Ни в коем случае нельзя работать по принципу «хватать и не пушать». Нужно в корне здесь изменить подходы к работе в экономике и в бизнесе, нужно, скорее, помогать людям избегать неверных шагов и правонарушений. А если какие-то нарушения были совершены добросовестными участниками экономической деятельности, нужно по-

мочь людям выйти из этой ситуации»¹. Полагаем, что институт ООУО является основным уголовно-правовым инструментом, которым в итоге будет руководствоваться правоприменительная практика для обеспечения экономической безопасности.

При этом следует уточнить, что не все экономические преступники заслуживают подобного уголовно-правового поощрения, и здесь задача правоприменителя, вооружившись уголовно-правовыми средствами, качественно определить, «соответствует ли конкретный субъект, совершивший деяние,» условиям, позволяющим исключить применение к нему института ООУО. В то же время институт ООУО по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, являясь частью целого – уголовной политики, выступает средством уголовно-правового воздействия на преступность в сфере экономики, воплощая в жизнь менее карательные способы влияния на сознание лиц, совершивших преступления.

1 Выступление Президента РФ В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/copy/70744> (дата обращения: 22.03.2023).

Библиографический список

1. Бавсун, М.В. Предмет и метод уголовного права в условиях трансформации общественных отношений / М.В. Бавсун // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VII международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2019 года, Санкт-Петербург). – СПб.: Астерион, 2019. – С. 29-35.
2. Жалинский, А.Э. Избранные труды: в 4 т. Т. 1. Криминология / сост. К.А. Барышева, О.Л. Дубовик, И.И. Нагорная [и др.] ; отв. ред. О.Л. Дубовик. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 698 с.
3. Ивашенко, К.А. Некоторые проблемы уголовной политики в сфере защиты конкуренции / К.А. Ивашенко // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VII международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2019 года, Санкт-Петербург). – СПб.: Астерион, 2019. – С. 553-558.
4. Ивенин, В.О. Строгость наказания и неотвратимость ответственности как пути развития уголовной политики России / В.О. Ивенин, А.В. Петрянин // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2022. – N 2. – С. 12-18.
5. Клейменов, М.П. Коррупция и правосудие: мифы и реальность / М.П. Клейменов // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник материалов VII международной научно-практической конференции (1-2 ноября 2019 года, Санкт-Петербург). – СПб.: Астерион, 2019. – С. 43-52.
6. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: в 2 т. Т. II. Особенная часть : учебник для вузов / В.В. Лунеев. – М.: Юрайт, 2013. – 872 с.

-
7. Макарова, О.В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2015. – N 1. – С. 111-118.
8. Михайлова, А.О. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / А.О. Михайлова // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2020. – N 11-4 (50). – С. 180-183.
9. Чинџнов, А.В. Влияние пандемии на преступления в сфере экономической деятельности, связанные с ликвидацией юридического лица / А. В. Чинџнов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2022. – N 3. – С. 54-59.
10. Чуприна, Э.И. Правовая природа освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / Э.И. Чуприна // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – N 3. – С. 106-111.